

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД: КОМПРОМИСС РЫНОЧНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ

10 ноября 2021 г., 11:00-14:00, Зал Коллегии ЕЭК/online

ПРОГРАММА

Концепция

В последние годы развитие мировой экономики претерпевает череду потрясений, связанных с возникающими и «тлеющими» военными конфликтами, природными катаклизмами и техногенными катастрофами, торговыми и валютными войнами, применением санкционных и протекционистских мер. В ближайшие годы экономическое развитие будет находиться под воздействием последствий пандемии COVID-19. В среднесрочной перспективе ожидается усиление «зелёного» вектора в экономике и политике. Эти потрясения ускоряют структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, включая роботизацию, цифровизацию, внедрение искусственного интеллекта, аддитивных, nano- и биоинженерных технологий.

Переход к новому технологическому укладу, с одной стороны, создает новые возможности для экономического роста, устранения его ресурсных ограничений, более полного раскрытия человеческого потенциала, повышения уровня и качества жизни населения. С другой стороны, этот переход дает возможность замещения рабочей силы робототехникой в большинстве рутинных видов деятельности, организации тотальной прослеживаемости обращения товаров, услуг, капиталов, а также перемещения людей, контроля за их поведением, трансформации человеческой природы. В зависимости от социально-политической системы эти противоречивые тенденции могут приводить как к активизации творческой активности и свободы граждан, так и к их подавлению.

Ядро действующего американского системного цикла накопления капитала не смогло в полной мере адаптироваться к нарастающей финансовой турбулентности, периодическому образованию и схлопыванию финансовых пузырей, неконтролируемому росту государственного долга, деградации социальной инфраструктуры и растущему неравенству, углубляющимся классовым и этническим противоречиям. Одновременно формируется ядро азиатского цикла накопления капитала с более эффективной системой производственных отношений и институтов регулирования расширенного воспроизводства экономики в целях повышения общественного благосостояния, уровня и качества жизни населения. Темпы экономического роста Китая, Индии и ряд других азиатских стран, формирующих это ядро, намного превышают среднемировые. Пандемический кризис повлек еще большее усиление и повышение конкурентоспособности КНР, где, в отличие от большинства крупнейших экономик, темп роста ВВП в 2020 г. оказался положительным.

Не вызывает сомнений переход к интегральному мирохозяйственному укладу, в котором функционирование рыночных механизмов подчиняется интересам повышения общественного благосостояния, сочетается централизованное стратегическое планирование и частное предпринимательство, государством контролируется обращение денег, а взаимодействие между агентами основано на справедливых принципах государственно-частного партнерства, одновременно отвечая интересам бизнеса и социума, обеспечивая достижение целей в области устойчивого, экологически чистого развития и равные возможности для всех.

В то же время практическое формирование нового мирохозяйственного уклада имеет значительную культурно-национальную специфику. В отличие от либеральной глобализации интегральный мирохозяйственный уклад строится на уважении национальных суверенитетов и интересов различных стран и их объединений, строгом соблюдении норм международного права, равноправном и взаимовыгодном международном сотрудничестве, смысл которого заключается в сочетании конкурентных преимуществ с целью достижения синергетического эффекта повышения общественного благосостояния и производительности экономики.

Архитектуру нового мирохозяйственного уклада еще предстоит определить. Необходимо выбрать, какие прогрессивные элементы текущей системы «должны остаться» в новом мирохозяйственном укладе, какие новые механизмы должны быть внедрены, и как они должны быть взаимосвязаны. В данном свете историческое противостояние между сторонниками и противниками мирового свободного рынка приобретает новый смысл. С одной стороны, внимание потенциальных инвесторов и покупателей к социальной и экологической ответственности требует стимулов со стороны национальных регуляторов, которые должны установить соответствующие правовые нормы. С другой стороны, регуляторные требования, особенно экологические, должны быть гармонизированы между странами, сформировавшими общие рынки.

Новый мирохозяйственный уклад предполагает существенное расширение трансграничного регулирования, что при уважении к национальным суверенитетам и интересам требует существенного усложнения международного права. Это достижимо в рамках широкой евразийской интеграции, включая реализацию концепции Большого Евразийского партнерства, которая может стать прообразом полноценного воплощения нового мирохозяйственного уклада. Страны ЕАЭС могут войти в его ядро, что требует определения будущей оптимальной модели развития ЕАЭС, основанной на интеграции текущих и потенциальных конкурентных преимуществ национальных экономик, использовании потенциала кооперации внутри ЕАЭС в сочетании с взаимовыгодным сотрудничеством с третьими странами, интеграционными объединениями, международными организациями и институтами развития.

Вопросы повестки

1. «Инклюзивный капитализм» и новый мирохозяйственный уклад
2. Выбор оптимальной модели развития для ЕАЭС в условиях перехода к новым технологическому и мирохозяйственному укладам, предполагающим выравнивание доходов и возможностей граждан, обеспечение устойчивого опережающего развития, полноценную реализацию человеческого потенциала, внедрение принципов «зеленой» экономики, защиту здоровья населения от пандемии.
3. Инклюзивность развития в понимании бизнеса



Спикеры (подтверждены):

1. **Николай Гаврилов**, Президент Межгосударственного банка (модератор)
2. **Сергей Глазьев**, Член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии
3. **Игорь Паунович**, Глава подразделения глобализации и стратегий развития Конференции ООН по торговле и развитию
4. **Дэвид Найт**, Ведущий экономист по Российской Федерации Всемирного банка
5. **Антонина Левашенко**, Руководитель Центра Россия-ОЭСР РАНХиГС
6. **Ярослав Лисоволик**, Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай»
7. **Иван Кухнин**, Руководитель Группы по оказанию услуг в области устойчивого развития, Руководитель по вопросам многообразия и инклюзивности Deloitte
8. **Марк Занди**, Главный экономист Moody's Analytics
9. **Александр Агеев**, Генеральный директор Международного научно-исследовательского института проблем управления

Также приглашены к участию (ожидается подтверждение)

1. Карел Кроненберг, Европейский банк реконструкции и развития, Управляющий по вопросам мониторинга, отчетности и проверки
2. Питер Морган, Институт Азиатского банка развития, Заместитель председателя по исследованиям, Старший экономист-консультант
3. Андрей Клепач, Главный экономист ВЭБ РФ
4. Ирина Гайда, Директор Центра энергетики Московской школы управления «Сколково»
5. Владислав Онищенко, Президент Центра стратегических разработок
6. Игорь Коротецкий, KPMG, Партнер, Руководитель группы операционных рисков и устойчивого развития
7. Артем Ларин, E&Y, Партнер, Руководитель отдела услуг в области устойчивого развития в странах Центральной, Восточной, Юго-Восточной Европы и Центральной Азии
8. Елена Дубовицкая, PwC, Директор практики по оказанию услуг в области корпоративного управления и устойчивого развития
9. Татьяна Завьялова, Сбербанк, Старший вице-президент по ESG
10. Максим Ремчуков, Сибур, Директор по устойчивому развитию
11. Рустам Закиев, Директор департамента социальной политики Объединенной компании «Русал»
12. Светлана Ивченко, Директор департамента устойчивого развития Горно-металлургической компании «Норильский никель»
13. Сергей Чеботарев, Вице-президент по энергетике и экологии Группы НЛМК